

ВАЛЕНТИНА ЕРЕМЕЕВА
АЛЕКСАНДР МИХЕЛЬМАН

Кто твой друг, Мири?

Александр Михельман
Валентина Еремеева
Кто твой друг, Мири?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36329845

ISBN 9785449327826

Аннотация

Трудно смириться с физическими недостатками. Только неунывающий характер и жизнелюбие помогают Миранде Чейз, воспитаннице медицинского приюта, принять свой недуг. У неё много друзей среди детей и взрослых. Но как бороться с завистью других, тем более что они такие же дети с ранами на теле и в душе? И с кем лучше подружиться? Кто станет её настоящим другом? А вдруг и не человек, а любимец детей – пёс Аркан? А как хочется иметь надёжное плечо, ощущать заботу и любовь!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	54
Глава 6	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Кто твой друг, Мири?

Валентина Еремеева

Александр Михельман

© Валентина Еремеева, 2018

© Александр Михельман, 2018

ISBN 978-5-4493-2782-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Городок был небольшим, но уютным: невысокие дома и пятиэтажки мирно сосуществовали на нешироких улицах, которые разбегались от главной площади веером. Серебристая луна одиноко выглядывала из-за туч, освещая пустынные улицы. Фонари горели только на площади, где было постояннолюдно, а в переулках свет падал только из окон домов.

Снег лежал тёмными пятнами на обочине и белыми рваными клочками на ветвях тополей и лип, посаженных у тротуаров.

По такому тёмному безлюдному переулку бежала маленькая девочка. В распахнутой старенькой шубке и тёмном платке, закрывающем половину лица, она напоминала резвую старушку.

Но вот ветер забрался под неплотно завязанный платок, развязал его, шаловливо выдернул светлую прядь. Теперь девочка казалась куколкой. Круглое личико, маленький носик и губки бантиком, только нахмуренные бровки свидетельствовали о том, что совсем не каприз заставил малышку покинуть тёплую комнату и выбраться на улицу тёмным зимним вечером.

Губы шептали:

– Мама! Я помогу тебе, мама! Ты только дождись меня!

Девочка не смотрела под ноги, поэтому споткнулась и упала, больно поранив коленку. Поднявшись, она превозмогла боль и вновь бросилась бежать.

И вот она уже у ворот городского парка. Зелёные аллеи укутаны снегом, деревья стоят огромными тёмными великанами. Куда идти?

Вдруг впереди послышался сдавленный стон, и девочка бросилась туда.

– Ма-а-а-ама! – разнёсся по окрестностям отчаянный крик.

Глава 1

Приют «Лесной» полностью оправдывал своё название, потому что располагался в лесу. Как утверждала старая Аза, старожилка, появился он десять лет назад и был благотворительным проектом меcье Казимира Вайса, млажаваго мужчины около пятидесяти лет, бизнесмена и филантропа.

Получив от отца бизнес, связанный со строительством, Казимир, будучи человеком увлекающимся, энергично взялся за работу, ведь с детства знал, что станет продолжать дело отца. Мальчик закончил престижный колледж, где глубоко изучил строительное дело, и начал работу с подбора кадров, ведь большинство сотрудников фирмы были уже пожилыми людьми, так как начинали работать с отцом во времена его юности.

В это время он встречается женщину своей мечты – Луизу. Эта юная голубоглазая блондинка с активной жизненной позицией, целеустремлённая и жизнерадостная, стала для молодого человека ярким лучиком в его каждодневной нелёгкой работе.

Будучи немного хитрой, девушка умела показать свои положительные черты и скрыть отрицательные. Она больше всего ценила в мужчинах характер, чем и привлёк её Казимир. Немалую роль сыграли и его всесторонняя образованность, интеллигентность, модная одежда, умение поддер-

жать разговор и галантность.

Казимир был на седьмом небе от счастья, надеясь обрести в супруге не только жену, но и подругу, верного товарища. Вот этого как раз и не получилось. Всецело зацикленная на своей внешности, нарядах, модных салонах, Луиза всё реже расспрашивала супруга о делах фирмы, упрекая, что он мало времени проводит с ней, редко бывает в высшем обществе, не посещает театры и выставки. Справедливости ради надо сказать, что женщина была не совсем права, потому что Казимир любил оперу и балет, постоянно поддерживал начинающих художников и музыкантов, жертвовал на благотворительность немалые суммы.

Пригласив видных архитекторов и дизайнеров, молодой Вайс скоро стал одним из уважаемых предпринимателей в области строительства загородных усадеб. «Вайс и компания» вышли на новый виток развития.

Теперь бы и заняться налаживанием отношений с супругой, которые стали прохладными, но Казимир увлёкся альпинизмом, что крайне не нравилось Луизе, ведь она была типичным городским человеком, не представляющим жизни без удобств.

Если бы у них были дети, Казимир, вполне возможно, и остепенился, но Луиза не хотела заводить детей, объясняя, что ещё не готова становиться матерью семейства.

Ещё через пять лет женщина подала на развод. Казимир был не против, ведь уже не пылал нежными чувствами к су-

пруге, заводил лёгкие интрижки и имел постоянную любовницу.

Второй брак тоже оказался неудачным. Теперь жена оказалась хищницей, охотницей за чужими деньгами, хотя до этого ловко притворялась. После двух неудач Казимир остался холостяком.

Мужчина был очень увлекающимся человеком, но одно правило соблюдал неукоснительно: немалые суммы жертвовал «сырым и убогим». Он по-прежнему покровительствовал молодым людям из богемы, но всё больше внимания начал уделять проблемам сирот. Возможно, это объяснялось тем, что он не имел собственных детей и намеревался помочь тем детишкам, которые оказались брошенными. Он чувствовал, что в нём плещется нерастратченная отцовская любовь.

Одним из его новых проектов и стала приют «Лесной». Построен он был вдали от городской суеты, в сосновом бору, где сам воздух способствовал лечению физических и душевных болезней. А лечить было что, ведь в приют собрали больных детей.

Казимир не только построил современные здания со всеми удобствами, но и пригласил врачей, педагогов и других специалистов, которые должны были заменить детям родителей. Сам он бывал в приюте раз в месяц, строго первого числа, но иногда появлялся без предупреждения, желая изнутри увидеть жизнь своего детища.

Сегодня был один из таких дней. Юстина Блэр, миловидная девушка сорока лет с гладко зачёсанными тёмно-русыми волосами, собранными на затылке незатейливой заколкой, никак не могла уснуть, заново переживая прошедший день.

Мадемуазель Юстина работала в приюте со дня его образования. Проработав в школе много лет, она отлично справлялась со своими обязанностями воспитателя. Мадмуазель умела внимательно слушать, часто давала дельные советы друзьям и воспитанникам, но никогда не настаивала на своём мнении, предпочитая осторожно и ненавязчиво помочь собеседнику принять её совет.

Мадемуазель Блэр была совершенно бескорыстна, коммуникабельна, умела найти тему для разговора в любой компании. А как любили ребята слушать её рассказы! Юстина очень много читала, причём любимыми были книги о путешествиях и приключениях. И хотя сама она редко покидала родину, рассказывала всегда так, словно бывала в разных странах, видела много удивительных вещей и встречала интересных людей.

Мадемуазель Блэр была дружна со всеми сотрудниками приюта, будь то начальница Ираида Пасс или простой сторож Азарий Сайм. Её постоянно приглашала на чай чета Бетси, Дон и Мила, работающие поварами, ей поверяли секреты другие воспитатели и доктора, а дети просто души не чаяли. Она отвечала им тем же, тем более что своих детей у неё не было, так как мадмуазель Блэр никогда не была замужем,

оставаясь старой девой к своему сорокалетию.

Среди воспитателей ходили слухи, что жених изменил ей перед свадьбой, с тех пор она сторонилась противоположного пола, отдавая всю любовь своим воспитанникам.

Юстина отложила книгу, вникнуть в которую не получалось, встала, подошла к окну. За окном светила полная луна. Её серебристый свет падал на вековые сосны, делая их таинственными. Казалось, что детский городок окружают волшебные стражи.

Девушка улыбнулась, вспоминая первые дни в приюте. Тогда она не могла уснуть, слыша по ночам таинственный шёпот леса, рассказывающего свои истории. Эти истории чуть позже она записала, сочинив небольшие сказки. Они так понравились детям, что теперь каждое необычное растение, корягу, листок несли ей, чтобы через несколько дней получить обстоятельный рассказ об этом предмете. А сколько времени тратила воспитательница, чтобы найти сведения о растении, никого не интересовало. Хорошо, что в «Лесном» была хорошая мобильная связь и Интернет.

Тряхнув волосами, девушка замерла, увидев большую тень. Кто это? А потом облегчённо вздохнула: это же лестница, что поставили дети у высокого дуба. Они соорудили там настоящий домик. Сначала мадам Пасс протестовала, опасаясь, что кто-то может упасть с такой высоты, но после успокоилась, взяла с детей обещание, что залезать в домик они будут под присмотром воспитателей.

Раздался громкий крик из комнаты, где проживали Миранда Чейз и Серафима Кит.

– Мири! – догадалась Юстина. – Опять ей снятся кошмары. Непременно нужно поговорить с Азой. Наверняка она опять рассказывала страшилки про местных оборотней.

Быстро сунув ноги в мягкие тапочки, девушка схватила тёплую шаль, закрывавшую всю её хрупкую фигурку, и поспешила в коридор.

Комнаты девочек располагались в стороне от комнат воспитателей, только мадмуазель Блэр предпочла поселиться в этом здании, хотя могла выбрать любое помещение в соседнем. Конечно, все комнаты были удобными, светлыми, с добротной мебелью и пушистыми коврами, с причудливыми светильниками и красивыми занавесями, но жильё взрослых всё-таки отличалось от жилья детей. Они могли выбрать мебель по своему вкусу, в женских помещениях присутствовали большие зеркала. Многие комнаты имели балконы и гардеробные – месье Вайс был щедрым попечителем.

Комнаты детей на ночь не закрывались на всякий случай, поэтому Юстина быстро открыла дверь и вошла в помещение. Над кроватью Мири висел светильник в виде небольшой бабочки. Девочка скинула одеяло, сбила простыню и стонала, зарывшись под подушку. На соседней постели сидела перепуганная Сима.

Воспитательница подняла одеяло, укрыла Мири, потом подошла к Симе, уложила её в постель, присела на кровать:

– Опять были у Азы? – получив утвердительный кивок, вздохнула, погладила девочку по голове. Сима улыбнулась:

– Сказка была нестрашная.

– Спи, – шепнула Юстина, пересаживаясь на кровать Мири. Осторожно заглянув под подушку, подняла девочку. Та открыла глаза, обняла воспитательницу за шею, прижалась, жалобно всхлипывая.

– Всё хорошо, – прошептала девушка, укачивая девочку. Скоро та расслабленно засопела. Устроив её удобнее, Юстина хотела встать, но Мири вцепилась в её руку, не отпуская. Пришлось прилечь рядом.

На грани сна и бодрствования мадемуазель Блэк посетило странное видение: теперь она была совсем другим человеком, матерью бедняжки Мири. Воспитывала ребёнка одна, отец исчез до рождения, много работала и обычно-то поздно возвращалась домой, а сегодня ещё больше задержалась и так волновалась за кроху.

Сейчас первый раз в жизни решила пройти через парк. Деревья вставали чёрными теньями, преграждали путь, среди ветвей пылали чьи-то жёлтые глаза, скрипели зубы, тянулись к женщине корявые щупальца. Тишину периодически разрывал чей-то безумный хохот. Сырный круг луны лишь изредка выглядывал в прореху мрачных туч. Дул пронизывающий ледяной ветер, но женщина обливалась холодным потом. Недобрые предчувствия подстёгивали, заставляя прибавлять шаг. Ах, как же не хватает крыльев за спиной!

Срезав путь по чуть видневшейся тропинке, шла между деревьями, проваливаясь в снег, видимо, здесь давно никто не ходил.

Замёрзшая трава обвивала старенькие сапожки, цеплялась, корни так и норовили уронить, мышинная норка была страшнее вражеского ножа. Юстина так и не поняла, не повезло ли ей, споткнулась, или кто-то предусмотрительно протянул бечеву, специально для таких неосторожных – полетела кувыркком, с трудом перевернулась на спину и увидела несколько жутких бесформенных фигур. Их головы увенчаны изогнутыми рогами, пасти оскалены, на пальцах длинные когти, перемазанные кровью, по ногам хлещут гибкие хвосты.

– Кто вы такие? – воспитательница (или всё-таки мать?) всхлипнула. – Что нужно, у меня ничего нет, душой клянусь!

– Это мы уж сами решим, что пригодится, – произнёс один из незнакомцев голосом, не имевшим ничего общего с человеческим. – Может, плотью насытимся или душу заберём, станешь одной из нас, блуждающей в ночи.

Могучие лапы подхватили жертву под руки, подняли. Пленница взвизгнула, ужас добавил сил, повисла на врагах, ударила ногами приближающегося третьего. У врагов за спинами раскрылись могучие кожистые крылья. Бедняжку снова повалили, твёрдые копыта обрушились на тело, затрещали кости. Монстры остановились, лишь когда пленница перестала шевелиться. Юстина чувствовала, как кровь вытека-

ет из её многочисленных ран, дышать было тяжело, обломок ребра проткнул лёгкое.

– Ма-а-ама!!! – послышался из мрака детский голос.

– Мири! – хотела выкрикнуть женщина, собрала оставшиеся немногие силы, попыталась приподняться, но сверху ей на голову обрушился огромный кулак, с шипами на костяшках и острыми когтями, и пала тьма.

Воспитательница плавала где-то, кажется, в межмирье, не очень понимала, живая она или нет, и кем является? Вокруг абсолютно темно, но это была не обычная ночь, жуткая, но проходящая, нет, абсолютный мрак, безграничный, вечный, обещающий покой небытия.

Юстина попробовала шевельнуться, но не смогла — конечности не слушались, возможно, просто отсутствовали. Всклипнув, поняла, что влага не потекла из незрячих глаз. Мертвецы не плачут. Она мертвец? Как? Где? Почему? Она не может умереть, не может покинуть свою девочку! Как она без неё?!

«Не-е-е-ет!», – крик прозвучал безмолвно и оттого ещё горше стало на душе. – «Помогите!» – взмолилась отчаявшаяся мать.

Внезапно послышался тихий нежный звон. И она поплыла на звук, как рыбка, подхваченная течением. Вот впереди вспыхнул крошечный огонёк, который притягивал, звал, манил, умолял. Чем ближе женщина подбиралась, тем ярче вспыхивало пламя, теперь оно уже больше походило на солн-

це, и в лучах светила она отогрелась, растаяла, как льдинка после долгой зимы. Страхи, тоска, даже боль отступили, ужасное происшествие превратилось в воспоминание, забылось.

Однако теперь стало как будто даже слишком жарко, мадемуазель Блэр отпрянула, опасаясь, что сгорит, подобно бабочке в пламени свечи. Так близко могли приближаться лишь особые существа, избранные. Любовь способна убить слабые души.

Пришлось отступить обратно в темноту, зажмуриться. Нет, она лишь подделка, дубликат, палка, на которую опираются в путешествии, чтобы после, вернувшись в родные пенаты, оставить у ворот. Посох, которым пользуются многие, такой не должен привязываться к временному хозяину, если не хочет прирасти, придётся отрываться с мясом и кровью, преодолевая боль.

Юстина закричала и села, озираясь, не сразу поняла, где находится и что происходит. Тело болело так, будто её и вправду избили. Повернула голову и увидела Мири, которая судорожно обхватила её руку, и выглядела такой довольной, даже счастливой, видимо, снилось нечто хорошее.

Юстина со стоном опустила обратно, закрыла глаза рукой. Такого ужаса в жизни не приходилось испытывать. Уж не отражение ли мыслей вот этой крохи увидела? Всем известно, мать бедняжки убили грабители, не ясно, на что и позарились? Чай, не богачка какая, вряд ли при себе имела

больше парочки медяков.

А девочка будто почуяла что-то, сбежала из дома искать родительницу и обнаружила труп в луже крови. От шока чуть с ума не сошла, ножки отнялись. Да тут и взрослый бы обезумел.

Воспитательница потрясла головой. Увы, для работы в таком месте надо быть или бездушной куклой, или уметь создавать собственных клонов, дабы у каждой сиротки было по приёмной матушке. Надо бы дальше идти, но как вырвешь руку из детских пальчиков? Ладно, не уволят же?! Всегда можно сказать, что малышке стало плохо, пришлось успокаивать, чтобы своими криками и стонами других не будила. И так над девочкой все потешаются, прозывают всякими обидными прозвищами, вроде «Банши» или «Привидения».

Легла обратно. На улице заскулил пёс Аркан, дворняга и всеобщий любимец. Когда-то давно он прибил к приюту больной и исхудавший. Азарий Сайм, дальний родственник создателя приюта, пожилой, но крепкий мужчина, пожалел дворнягу, поселил в наскоро сколоченной будке, начал кормить и лечить. Через неделю стало ясно, что пёс нестарый, ласковый и хороший сторож. А кличку ему придумали дети, когда выяснилось, что пёс очень привязчивый и постоянно ходит за тем, кого полюбил, как будто его арканом привязали.

Мири насторожилась, ушки её зашевелились, как локато-

ры. Конечно, есть люди, способные проделывать такой фокус, но ребёнок больше походил на зверёныша, эдакая маленькая кошечка или зайчонок. Или на неё так подействовала история с гибелью матери, пробудив звериные инстинкты?

Удивительным было и другое: девочка в возрасте двенадцати лет выглядела такой маленькой и худенькой, что ей нельзя было дать больше семи. Стресс затормозил развитие? Или её душа стала прибежищем злых сил?

– Не может быть! – воскликнула Юстина, взглянув на круглое личико, обрамлённое светлыми кудряшками.

Малышка отличается удивительным терпением и лояльностью к людям, легко находит общий язык как с девочками, так и с мальчиками, прощает ребятам невинные шалости, любит учиться. Девочке легко даются как гуманитарные науки, так и точные, она совсем не эгоистична, часто помогает одноклассникам. Но в то же время трудолюбива и упорна, досконально изучает предмет, добираясь до самой его сути.

Не может таким светлым ребёнком завладеть тёмная сила!

Глава 2

– Что сегодня за ночь такая? – мадемуазель Блэр нахмурилась, отгоняя неприятные мысли, вновь легла, попыталась расслабиться, ведь утром рано вставать – много работы. Необходимо отринуть всё, успокоиться, вернуться в реал.

Не успел Песочный Человечек присыпать веки своим волшебным песочком, как вновь возникла картина: незнакомая женщина в изорванной одежде, с залитым кровью лицом посмотрела в глаза тоскливо. Она неловко протянула изломанные руки со скрюченными пальцами, перепачканными в земле, захрипела.

Юстина так громко никогда не кричала. Её слышали, наверное, не только в соседних зданиях приюта, но и на военной базе, расположенной неподалёку. Она скатилась с кровати, увлекая за собой ребёнка, который также проснулся, заголосил. В коридоре послышался топот бесчисленных ног.

– Господи! Эта комната, наверное, проклята! – воспитательница попыталась подняться, но не могла: ноги тряслись, в голове шумело.

– Что случилось? – воскликнул сторож Азарий Сайм, влетая в помещение первым. Он страдал бессонницей, поэтому и появился раньше других, хотя жил в крохотной привратничкой сторожке у самых ворот.

– Ох, мне так стыдно, – щёки Юстины запылали, – нико-

гда не была трусихой, даже грома не пугалась, а тут такое приснилось, думала, сердце разорвётся на тысячу кусочков.

В дверях столпились проснувшиеся дети.

– Это всё эта Банши, – Эмма Шакпи вытянула указательный палец в сторону Мири. – Она ведьма!

Эмма отличалась злобным нравом. Проведя детство в зажиточной семье, где все любили и баловали её, девочка выросла эгоистичной и заносчивой. После того как её семья обеднела, девочку отдали в приют, что ещё больше озлобило. Воспитанница Шакли сильно завидовала Мири, которую любили не только дети, но и все сотрудники приюта.

Эмма была младше других детей и страдала заболеванием, при котором её ноги не сгибались в коленях, поэтому она всегда выглядела как стойкий оловянный солдатик, высокий, тонкий и несгибаемый.

Её трудно было склонить на свою сторону, как и доказать что-то. Девочка упорно видела во всём только плохое, так как считала себя несправедливо обиженной и злилась на весь мир. А злость свою изливала на других, обладая не только скверным характером, но и змеиным языком.

Не имея доброго характера Мири, она не могла никак понять, почему ту все любят, и старалась постоянно напакостить, а потом сделать невинный вид, как будто она не при чём.

Эмма происходила из древнего кельтского рода, во всяком случае, так она утверждала, поэтому верила только в ле-

генды своего народа, к которым и относилась банши.

– Боже, Эмма, что за глупости ты говоришь? – мадам Раиса Ропер, ещё одна воспитательница, покачала головой. – Сегодня действительно престранная погода, у меня голова болит, пойдём, милочка, дам тебе немного успокоительных капель.

– Ох, – мадемуазель Блэр судорожно вздохнула, – я так виновата, раскричалась здесь, всех перепугала, особенно Мири, бедная детка.

Юстина прижала к себе испуганного сонного ребёнка, хотя её и саму изрядно колотило.

Посмотрев на мадам Ропер, такую спокойную и невозмутимую, девушка попыталась взять себя в руки, чтобы не показаться перед коллегой трусихой. Она встала, уложила Мири в кровать, села рядом.

Но мадам Раиса не только обладала сильным характером, но и была матерью большого семейства, где всё держала под контролем, хотя и вынуждена была работать далеко от дома, так как её муж был болен. Поэтому она поняла невысказанные мысли коллеги и попыталась увести капризную и взбалмошную Эмму. Но та решила, что может именно сейчас больнее уколоть как ненавистную соперницу, так и воспитательниц, которые к ней благоволили.

– Ведьма, банши, ведьма!!! – не унималась Шакпи.

Когда её впервые так назвала Эмма, Мири остолбенела, так как никогда не слышала подобного слова. После этого

вместе с Симой они нашли его значение в Сети и поняли, что Эмма не всё знает об этих загадочных существах, персонажах ирландских и шотландских легенд. Видимо, девочка помнила из детства, что это страшный дух, который дико кричит в лесах. Вот и сейчас, услышав вопль воспитательницы, она, не разобравшись спросонья, решила, что кричит Мири, и стала обзывать её этим прозвищем. Девочка не знала, что появление банши часто приводит к смерти того, кто её видел или звал.

Когда Мири прочла всё о жителях подгорной страны, она пыталась поведать эти знания Эмме, чтобы та не высказывала вслух свои мысли, ведь всякая мысль материальна, а уж такая, которая сулит окончание жизни... Но та и слышать не захотела

– Эмма, не надо, – тихо попросила Мири. Но юная интриганка увидела испуганное лицо Мири и злорадно улыбнулась, повторив:

– Банши! – и показала язык.

Воспитательницы покачали головой, выражая неодобрение такому поступку. Мадам Ропер протянула руку, чтобы поймать маленькую ладошку и увести шалунью, но тут произошло невероятное: Эмма вскрикнула, схватилась за голову, рухнула на колени, изо рта, ноздрей, ушей и даже глаз хлынули струи крови.

Какой поднялся переполох! Пострадавшую подхватили на руки и унесли прочь, в медицинский кабинет.

Юстина сглотнула, после всех ужасов, что пережила, можно было поверить во что угодно, хотя... нет-нет, детишки больные, Эмма сама себя накрутила, перенапряглась, и вот результат. Мири совсем не похожа на злую волшебницу. Да, она странная, пугливая, нелюдимая, нервная, стонет и плачет по ночам, но это всё из-за того несчастного случая.

Сима поспешно перебралась в постельку к подруге, и воспитательница принялась убаюкивать обеих. Когда это, в конце концов, удалось, хоть и не без труда, она села на полу у кровати, привалилась к ней спиной, да так и просидела до утра, уставившись в потолок.

Солнце лишь показалось на горизонте, когда мадемуазель Блэр, крихтя, поднялась и побрела прочь, стараясь сдержать стон: от неудобного положения тело занемело, спина и голова раскалывались.

Стоило ей скрыться, как дверь в спальню приоткрылась, и внутрь нырнули две детские фигурки, одна из которых сжимала баночку с какой-то жидкостью. Ребёнок, судя по всему, мальчик, осторожно вылил на подушку содержимое, стараясь не намочить волос и не разбудить спящих.

Второй забавник вынужден был зажать ладонь зубами, чтобы не расхохотаться. Первый же из хулиганов приблизился к стене, мазнул пальцем внутреннюю часть баночки и принялся выводить что-то. Закончив, малолетние хулиганы поспешили скрыться.

Когда Азарий Сайм зазвонил в колокольчик, будя воспи-

танников, из комнаты девочек послышался истошный визг. Мужчина опрометью кинулся туда, влетел в спальню и замер: подушка и простыня Мири оказались залиты кровью! На стене же красовались огромные буквы, которые складывались в одну фразу: «Я ПРИДУ ЗА ТОБОЙ»!

Сторож прижал руку к груди, опёрся на створку, когда к нему подбежали обе воспитательницы и сама начальница приюта Ираида Пасс.

– Что здесь происходит? – поинтересовалась она.

Азарий смог только указать рукой на кровь.

– Хм-м-м, какой-то подозрительный цвет, – мадам Пасс подошла к стене, потёрла пальцем, поднесла к носу. – Больше всего похоже на томатный сок. Кроме того, кажется, я узнаю почерк. Будьте любезны, прихватите связку розг и пригласите Кондрата Бакера на разговор.

Детей, конечно, нельзя так наказывать, но иногда для профилактики всё же такой метод был необходим, чтобы другие не последовали примеру хулиганистых юнцов. Азарий отличался добродушным нравом, но был страшен в гневе. Никто не знал, бьёт он детей в «тёмной» комнате, служившей карцером, или нет, но такого наказания страшились не только малыши, но и старшие воспитанники.

– Вот несносный мальчишка! – мужчина плюнул и едва сдержался, чтобы не выругаться. – Надо же такое придумать – томатный сок. И мало того, что предстоит стирать белё и красить стену, так ещё оставил своих же товарищей без

витаминов к завтраку. Зато теперь вместо крови фальшивой брызнет настоящая!

Сторож бросил на притихших девочек хмурый взгляд, потом улыбнулся, подмигнул и вышел. Следом отправились и воспитательницы.

– Противный какой! – Сима обняла застывшую соседку. – Не переживай, милая, это была всего лишь шутка, очередная.

– За что? – на глазах Мири появились слёзы. – Что я им сделала?

– Ничего, зато Азарий покажет ему, где раки зимуют.

– Что ты сказала? – заинтересованно спросила Мири, даже слёзы на её щеках высохли.

– Так мама всегда говорила, если меня обижали, смутилась Сима.

– И тебя обижали?

– *C'est la vie* (такова жизнь).

– Я не хочу такой несправедливой жизни! – воскликнула Мири, сжав кулачки. В этот момент она припомнила все обиды, что нанесли ей за два года пребывания в «Лесном» Кондрат Бакер и его подручный Нестор Гест, оба высокие, смуглые, с чёрными волосами и диким взглядом, сорванцы и хулиганы, с которыми не справлялись воспитатели.

Как часто бывает в детской среде, находился «гадкий утёнок», которого все клевали. Стоило воспитателям отвернуться, как в тарелку и кружку малышки Чейз летела всякая

гадость, приготовленная заранее или попавшаяся под руку.

Стулья, скамейки и обувь приходилось проверять в поисках кнопки или жвачки, в баночках с краской на столе девочки обязательно оказывалась петарда, карандаши ломались. Из ручек вытаскивался стержень. Задания и рисунки в тетрадках заливались водой, из учебников вырывали страницы. Шпаргалки, что подкидывали на уроках, содержали неверные подсказки.

Одежда оказывалась вечно в пятнах или изрезана, ленточки и шнурки исчезали. К тараканам, ежам и змеям в постели Мири уже привыкла, почти не реагировала. И уж конечно, синяки и ссадины на теле ходячей груши не успевали подживать до недавнего времени...

Фантазия человеческих детёнышей не имела пределов. Воспитатели пытались вмешиваться, защищать, предотвращать, карать, но от этого становилось лишь хуже. Малолетние мучители от наказаний лишь больше зверели. Но злейшими из всех и самым находчивыми были, вне всякого сомнения, тринадцатилетний Кондрат и его слабоумный дружок Нестор. Они будто взяли на себя обязательство свести девочку в могилу и делали всё, чтобы исполнить свой долг перед Сатаной.

Так продолжалось целый год, пока не появился Аркан. Пёс начал опекать малышку Чейз на второй день своего пребывания. Он ждал её появления на улице, сидя у порога здания, где находилась комната Мири. А если она была занята

уроками или лечебными процедурами, то сидел под окном. Причём, он всегда знал, где и чем занята его подруга, и в какой комнате она находится.

Такая преданность животного ещё больше подхлёстывала ненависть мальчишек, которые считали, что именно с ними должен был подружиться пёс. Они бы с ним ходили на охоту в лес, пугали белок и... да мало ли, что можно придумать!

Обретя защитника в лице огромного лохматого пса, Мири повеселела, стала оживлённее, даже чуть подросла. Жаль, что Аркану не разрешали заходить в здание. Именно по этой причине все издевательства были теперь перенесены туда, где не было пса, зато на улице девочка чувствовала себя в полной безопасности.

Она уже научилась управлять своей коляской, поэтому без помощи взрослых выезжала на улицу через специальный спуск и отправлялась гулять, сопровождаемая Симой Кит или только Арканом.

Эти двое понимали друг друга с полувзгляда, точно жили бок о бок много лет. Даже воспитатели признали, что защитник из пса настоящий, поэтому разрешали малышке Чейз гулять в его сопровождении даже за пределами приюта.

Аркан всю ночь сидел под окнами спальни подруги, словно хотел помочь. Не зря Мири слышала его предупреждение, но Юстина не дала ей возможности понять друга, а потом стало не до него.

Когда Серафима и Миранда появились на крыльце, Ар-

кан так восторженно залаял, что в окнах появились удивлённые головы воспитанников: одни глаза смотрели приветливо, другие с завистью, а третьи – со злобой.

Словно почувствовав, что его любимице угрожают, пёс поднял морду к окнам и залаял, причём так громко и пронзительно, что все головы тут же попрятались. В этом лае было предупреждение и затаённая угроза.

– Ну, что ты, Аркаша, – сказала Мири с беспокойством, съезжая на выложенную камнем дорожку, ведущую в окружающий всю территорию сад. – Пойдём Злату кормить.

Златой подружки называли юркую пушистую белочку, живущую в дупле высокого дуба у самой опушки леса, при-
мыкавшего к изгороди сада.

Белочка имела такую рыже-золотистую шубку и яркие глаза, что имя ей вполне подходило. Его придумала Мири, когда впервые увидела зверька. До этого её звали обычно – Рыжик.

Злата откликалась на новое имя охотно, выглядывала из дупла, смешно поводя носиком, но выходила только к тем, кто относился к ней хорошо. Никакие угощения не могли выманить пушистика из его убежища, если рядом находились озорники типа Кона или Неса. Зверёк запомнил их, когда они смеха ради угостили её искусственными орешками, которые так походили на настоящие, что белочка не сразу распознала подделку. Она была тогда ещё совсем молодой и неопытной. Хорошо, что зубы оказались крепкими, хотя

и пострадали.

Девочки оживлённо переговаривались, обсуждая сказки братьев Гримм, о которых сегодня вели разговор на уроке.

– Вот бы нам найти живую воду, – сказала Сима. – Тогда бы мы вылечили твои ноги и мою спину.

Произнеся эти слова, Сима вздрогнула, так как резко выпрямилась, а больная спина тут же дала знать о себе. Девочка охнула и прислонилась к стволу ближайшей берёзы.

– Доктор Бейль обещал, что новое лекарство поможет, но мне ещё хуже.

Мири подкатилась к подруге, взяла её за руку:

– Потерпи, Симочка, ещё же мало времени прошло.

– Нет, мне ничего не поможет, – заплакала Сима. – Скоро я тоже не буду ходить, как и ты. У тебя хотя бы руки здоровые, а мне грозит полная неподвижность.

– Что ты выдумываешь...

– Ничего не выдумываю, – размазала слёзы по лицу Сима. – Слышала, что так медсестра говорила мадам Ираиде, когда та справлялась о лечении новым препаратом.

– Да что она понимает! – воскликнула Мири, сжав кулачки. – Она же не доктор.

Аркан сидел и внимательно смотрел на подруг, глаза его были такими жалостливыми. Вдруг пёс исчез, а через несколько мгновений послышалось знакомое цоканье, и на ветке появилась Злата.

– А вот и Злата, – обрадовалась Мири, потянув подругу

за руку. – Смотри, у неё в лапках какая-то травка. Не иначе, лечебная.

Белочка понимающе кивнула и бросила веточку вниз, она упала на колени Мири.

– Какой красивый цветочек! – воскликнула девочка, беря в руки стебелёк, на котором расположились несколько голубых бутонов.

Сима ничего не ответила, сжав губы, чтобы подавить приглушить рыдания.

Аркан взвизгнул, переводя взгляд с одной малышки на другую

– Веточка поможет? – догадалась Мири. Получив утвердительный кивок, она протянула цветок подруге.

Сима взяла его непослушными руками, вдохнула запах. По телу её пробежала судорога, а потом она открыла глаза, чуть раздвинув губы в улыбке:

– И правда, стало лучше, – Сима попыталась встать, и у неё это получилось

– Всё, возвращаемся, – решительно сказала Мири, достав старенький мобильник, который подарил ей на день рождения, как и другим воспитанникам, мсье Казимир. – Идти сможешь? Или позвонить Алану, чтобы помог?

Алан Эванс был младше девочек на целых два года, но выглядел здоровее и рослее за счёт могучего телосложения, доставшегося от отца-лесоруба. Он угодил в приют, когда сломал руку, и она неправильно срослась.

Мальчик был добродушным и весёлым, может быть оттого, что знал: находится здесь временно, пока у родителей трудности с поиском работы.

– Сама дойду, – сказала Сима, медленно двигаясь в обратную сторону.

Мири вытянула ладошку, приглашая Злату отведать мелких орешков. Белочка тут же пристроилась на подлокотнике, быстро поедая лакомство, а остатки схватила и прыгнула на ветку.

– Завтра придём, – пообещала Мири, разворачивая коляску. Аркан оказался рядом с Симой, но постоянно оглядывался на Мири. Так и дошли.

Глава 3

В небольшой, но светлой комнате почти всё помещение занимал круглый стол, окружённый мягкими стульями, а вдоль стен протянулись полки со стеклянными дверцами. За этим столом и сидели Раиса и Юстина, пили чай и пытались осмыслить прошедшую ночь. А сделать это в обществе пусть и пожилого, но крепкого мужчины было приятнее, тем более что он был в курсе всех событий.

Девушки пришли в сторожку, как именовали небольшой домик у входа, после того, как закончились уроки, и дети отправившись на медпроцедуры или просто отдыхали под присмотром дежурных воспитателей.

Азарий готовил чудесный чай из лесных трав, охотно угощая им всех желающих. Мсье Сайм был внимательным слушателем, поэтому в его домике постоянно толпился народ: иногда взрослые, а чаще дети.

– Счастье Кона, что Мири никакая не ведьма, а то точно облысел бы или лишился второй руки, – мадам Ропер вытерла губы платком. – Как можно быть таким злым?

– Он сирота, – вздохнула мадемуазель Блэк, – к тому же с его сухой левой рукой ни работы хорошей не найдёт, ни жены. Остаётся только воровать или попрошайничать, при таких перспективах любой озверееет.

– Вовсе и нет, – Сайм откашлялся, – имелся у меня знако-

мец один, бывший моряк, с одной рукой, так лихо отплясывал в таверне, каждый рад был налить стаканчик. А уж как бросал нож, с десяти шагов попадал в воткнутое перо.

– И как закончил ваш знакомец? – уточнила Раиса.

– Как и всякий порядочный человек – на гильотине, – сторож покачал головой печально. – Банальнейшая драка. Попался какой-то бродяга со слишком хрупким позвоночником, а полицейские и рады были приписать все нераскрытые убийства, выставили каким-то маньяком бедолагу.

– Очень позитивная история, как раз для такого утра, – Юстина фыркнула.

– Увы, как ни печально это признавать, дети – довольно жестокие существа, – старик пожевал губами. – Особенно — сироты и не очень здоровые. Не научились пока что притворяться, как взрослые, сдерживать свою тёмную звериную натуру, не обрели тонкий налёт воспитания и культуры, внешний лоск. Будучи ущербным, нет ничего приятнее, чем выместить всю свою злость неудачника на ком-то другом, с радостью убедиться, что есть кто-то, кому ещё хуже.

– Плюс, инстинктивно пытались избавиться от слабейших, лишних в их стае, – подтвердила Раиса.

– А Мири, получается, именно такая: беззащитная, слишком робкая, эмоциональная – оттого и стала общей мишенью для издёвок, вечной жертвой, – вздохнула мадемуазель.

– Меня беспокоит другое, – Азарий провел ладонью по гладко выбритому подбородку. – Такая жестокость погу-

бит мальчишек.

– Что мы можем сделать? – вздохнула Юстина. – Кондра-тию нужна крепкая мужская рука. А у нас из мужчин только ты занимаешься наставлениями, а доктора предпочитают не замечать хулиганства.

– Это уж точно, – поддакнула Раиса. – Они ещё и посмеиваются, если начнёшь рассказывать о выходках Бакера и кампании. Говорят, что сами в детстве были шалопаями, за что и получали от родителей.

– Вот я и говорю: пороть их надо за каждый проступок или ставить в угол на горох, как раньше делали, – сказал сторож.

– Ну что вы, мсье Сайм! – замахала руками Юстина. – Жестокостью не привьёшь добродетели.

– Не понимают слов – пусть бояться силу! – отрезал Азарий.

Юстина вдруг вскочила, поправила платье, которое и так хорошо сидело на её стройной фигуре.

– Что? – собеседники проследили за взглядом девушки, уставившейся в окно.

– Родственничек пожаловал, – констатировал Азарий, тоже поднимаясь.

– Поздновато сегодня, – поджала губы Раиса. – Обычно с утра прибывает.

Юстина опомнилась, сконфуженно улыбнулась.

– Что ты, Раиса, хорошо, что утром не приехал – дети были так взбудоражены ночным происшествием. Ему об этом

лучше не знать.

– Удержи ветра в поле, – глубокомысленно изрёк старик.

Когда наша троица вышла во двор, там уже было много народу: детей выстроили дежурные воспитатели, взрослые встали сзади.

Мсье Казимир Вайс вышел из дорогого внедорожника нескоро, словно давая возможность детям и взрослым прийти в себя, ведь приехал не утром, как всегда, а к вечеру, когда его уже не ждали.

Когда шофёр открыл дверцу, попечитель легко выскользнул и сразу зашагал к встречающим, пожимая руки взрослым и детям. Последние считали за особую честь, если удостоивались рукопожатия такого важного мсье.

– Добрый вечер! Спасибо! Как поживаете? – сыпались из детских уст вопросы, на которые попечитель отвечал широкой улыбкой и похлопыванием по плечам мальчиков и поглаживанием головок девочек.

– Что-то Миранды не видать? – спросил мсье Вайс, оглядывая детей. – Ей стало хуже?

– Что сделается с этой ведьмой? – прошептала Эмма. – Это она может наслать на нас болезни.

Казимир повернул голову в сторону говорившей, нашёл её взглядом, хотя она и пыталась спрятаться за спины подруг.

– Где Миранда? И Серафима? – грозно сдвинул брови попечитель.

– Да в лесу они, – махнул рукой Алан, сделав шаг вперёд. –

Белочку пошли кормить.

Мсье кивнул мальчику, неодобрительно глянул в сторону высунувшейся из-за голов Эммы и шагнул на крыльцо. Все ждали его речи, которую он всегда произносил торжественно, с чувством, но попечитель понял обе руки вверх, ещё раз приветствуя собравшихся, и шагнул в открытую дверь, кивнув начальнице приюта. Она вздрогнула, погрозила пальцем детям, понимая, что недовольство попечителя вызвано их поведением.

Подойдя к кабинету, который считал личной собственностью, Казимир открыл дверь своим ключом, пропустил мадам Пасс и закрыл дверь. Отодвинув стул для мадам, сам прошёл вперёд и сел во главе длинного стола.

Попечитель любил основательность, видимо, подчёркивая этим свой статус обеспеченного человека. И в этом его кабинете была мебель из дорогой древесины, отделанная позолотой. Большие окна закрывали тёмные портьеры, а против окна находилась мягкая зона с удобным диваном, креслами и большой плазмой. Казимир всегда любил комфорт, вот и здесь он иногда оставался ночевать, поэтому и приказал поставить в кабинете диван.

Для приятной беседы он усаживал посетителей в кресла, предлагая напитки и сладости, выставляемые на стеклянный столик с колёсиками.

Сейчас же он сел за стол, поэтому начальница приюта поёжилась, подозревая, что разговор будет неприятным.

– Рассказывайте, мадам Пасс.

Попечитель привык держать руку на пульсе, будь это бизнес или благотворительные дела.

Тем временем Аркан насторожился вдруг, шерсть на загривке дыбом встала, хвост поджал, зарычал, начал медленно отступать, пока не прижался к ногам хозяйки.

– Что там такое? – пролепетала девочка, озираясь.

По понятным причинам, Мири всегда нервничала, оказавшись вне такого надёжного убежища – приюта, лишь присутствие подруги и питомца давало достаточно сил, чтобы сделать хоть шаг в лес. Ведь из-за деревьев могли в любой момент выскочить тёмные тени, окружить, уронить на землю, сокрушить кости, убить, как... как маму.

Из кустов послышалось злобное рычание и показалась довольно крупная собака, нет, настоящий волк! Откуда зверь мог взяться, да ещё и днём, непонятно. Скорей всего, это был старый и больной зверь, с голодухи приблизившийся к людским селениям или сбежавший от какого-нибудь жестокого хозяина. Есть такая мода сейчас, держать диких зверей дома, а воспитывать и не умеют. Пока маленький щенок, миленький, трогательный, все любят, балуют, а подрос, зубы показал и всё – пинка под зад или в тесную клетку. Повезёт, так в зоопарк. Этому не довелось. После такого любой озверевает.

И увы, в отличие от Красной Шапочки, у Мири и Симы хищник ничего спрашивать не собирался. К счастью Аркан был рядом и не помышлял сдаваться без боя. Залаял и бросился на хищника. Оба сцепились, покатались по земле. Девочки завизжали, с их болячками не могли ни помочь другу, ни сбежать. А зрелище было жутким, клочки шерсти летели в разные стороны, текла кровь. Хотя пёс не был ни волкодавом, ни даже бульдогом, а всего лишь дворнягой, пусть и большого размера, справлялся на удивление неплохо: трепал хищного зверя, будто это Аркан являлся монстром, а серый – жалкой дворняжкой.

Наконец, волчара не выдержал, вырвался не без труда и бросился прочь, прихрамывая на все четыре ноги. Пёс рыкнул вслед для приличия, покачнулся, на прямых ногах подошёл к спутницам и лишь после этого рухнул.

Подружки всплеснули руками, Мири нагнулась, упала на тело защитника, обняла, разрыдалась, прижимая к груди. Вторая девочка, как более практичная и сообразительная, схватилась за телефон, позвонила-таки Алану. После вытаскила платочек, разорвала его на полоски, принялась раны перевязывать.

Мальчик же примчался так быстро, как мог, вместе с ним была и Юстина, которая уже и сама пошла за девочками, когда поняла, что они долго не возвращаются. Её и догнал Алан, показав, в какую сторону идти.

Нести животное одной рукой не смог бы, но догадался

прихватить с собой простыню. Все вместе затащили на неё собачку, теперь оставалось лишь медленно волочить к дому и молиться, чтобы пушистый герой не скончался.

Аркан притих, будто понимал, что происходит. У ворот больницы уже ждал Азарий Сайм. Как увидел, всплеснул руками, кинулся к воспитанникам, подхватил беднягу.

Хорошо, что с бинтами и лекарствами в больнице было всё в полном порядке, и никто не отказал в помощи, уж больно трогательно выглядел доблестный пёс.

– А вашему другу относительно повезло, – сторож покачал головой. – Столько крови, я уж думал, бедняге глотку изорвали или лапы перегрызли, но дырки не так и глубоки. Больше царапин, чем ран. Вы точно с волком встретились или просто со старой псиной с гнилыми зубами?

Честно говоря, девочки были так перепуганы, расстроены, что уже и не знали, кого видели и что, собственно говоря, произошло. Но их товарищ, как сын дровосека, успевший бросить взгляд на след, покачал головой.

– Очень странно, – Сайм почесал затылок, – впрочем, хорошо то, что хорошо заканчивается. Знаете, девочки. Не стоит вам больше вот так гулять, кто знает, ЧЕМ закончится?! И госпоже Пасс ни слова: накажет гарантированно и вас, и воспитательниц, да и мне достанется изрядно. Будем считать, ваш друг с кем-то подрался в лесу (тем более, так оно и было) и лишь мы знать будем, какой он доблестный герой.

Сима и Мира ухаживали за спасителем так, как могли при

их болячках, а Аркан будто чувствовал их любовь и беспокойство, поправлялся невероятно быстро, раны зарастали на глазах, буквально, как на собаке. Не пройдёт и недели, как не останется даже шрамов, так уже было не раз. Подружки не знали, как подобное должно происходить, а Азарий предпочитал молчать, или кто-то заставил его держать рот на замке.

Юстина помогла девочкам принять ванну, отослав младшую помощницу, которая обычно этим занималась. Когда она собрала одежду, чтобы отправить её в стирку, Мири сказала:

– Симе стало плохо в лесу...

– Что же вы сразу не позвали меня или... Азария? – подняла на девочек испуганные глаза мадемуазель.

– Мне Злата помогла, – объяснила Сима. Она сидела на своей кровати такая покрасневшая и довольная, что Юстина улыбнулась:

– Как же она помогла? Орешками угостила?

– Нет, цветочек принесла.

– Какой цветочек? – нахмурилась воспитательница.

– Голубенький, – в два голоса ответили девочки.

– Он в кармане моей курточки, – добавила Сима.

Быстро обшарив одежду, Юстина вынула стебелёк.

– Надо же... Это живокость высокая, – погладила бутон. – Препараты из этого растения применяют при хирургических операциях в сочетании с наркозом, так как алкало-

иды живокости обладают свойством блокировать концевой аппарат двигательных нервов и вызывать расслабление скелетной мускулатуры.

– Расслабление, – кивнула Мири, хотя не совсем поняла научные выражения, которые использовала Юстина.

– Но препарат вводят в вену, а как здесь помогло растение?

– Я... его понюхала, – пояснила Сима.

Мадмуазель недоверчиво покачала головой:

– Растение, конечно, оказывает обезболивающее действие, но не таким же способом! Вы, верно, что-то напутали. Просто Сима неловко повернулась, а потом повернулась, как надо.

– Наве-е-рное-е-е-е, – протянули девочки, заговорщически перемигиваясь...

Тут в дверь постучали.

Глава 4

– Кто там? – спросила воспитательница.

– Мадемуазель Юстина, – послышался голос младшей воспитательницы Литты, юной девушки, проживающей в соседней деревушке. – Вас просит пройти в кабинет мсье попечитель.

– Сейчас, конечно, – мадмуазель Блэр заторопилась, на ходу оправила платье, пригладила волосы.

От своих служащих мсье Вайс, вполне естественно, ожидал расторопности, исполнительности и аккуратности. Лучше показать себя с лучшей стороны, а то легко могут отыскать и другую воспитательницу, поэтому кивнув девочкам, воспитательница вышла из комнаты.

Юстина вежливо постучала, дождалась разрешения и лишь после этого вошла, присела в книксене, опустила голову.

– Доброго дня, господин попечитель! Звали?

– Мсье Вайсу желательно узнать кое-что о некоей Миранде Чейз, – пояснила Ираида Пасс, – расскажите о прошлом этой девочки, во всех подробностях.

Воспитательница могла бы напомнить, что вся информация содержится в документах ребёнка, можно взять и прочитать, но предпочла промолчать. Если хотят услышать от неё – пожалуйста!

Причина, по которой попечитель заинтересовался воспитанницей, могла быть лишь одна и если угадала, судьба не сулила Мири ничего хорошего: выгонят на улицу, как нарушительницу правил и спокойствия. Никто не станет докапываться до истины, ведь именно девочка является источником неприятностей. Куда может податься несчастный больной ребёнок? Она не может пойти даже на самую грязную работу, только на улицу, просить милостыню, где, скорее всего, и погибнет, ведь и в этой среде надо иметь острые зубы.

— Чейз из бедной семьи, — начала Блэр, — мать воспитывала её одна и была честной и работающей женщиной. Увы, однажды бедняжка имела несчастье задержаться на работе, отправилась домой через парк и попала в лапы банды грабителей. Взять с Чейз было просто нечего, следовательно предположил, что преступники как раз в это время делили награбленное, и женщина застала их, увидела нечто лишнее. Вот и убрали, как свидетельницу. Изнасиловали, избили, а после и вовсе добили ударом камня. Большинство бандитов поймали, кроме пятерых, включая и главаря. Последний, кстати, таинственная фигура, никто не знает ни имени его, ни даже лица. Несчастное же дитя, будто почувствовав, что с родительницей беда, сбежала из дома, отправилась искать мать и отыскала уже хладный труп в луже крови. От шока ребёнок почти лишилась возможности ходить и теперь кричит по ночам. Невинное, забитое создание, жертва злобы других детей.

– Почувствовала, значит, – мсье Вайс будто специально вытащил из рассказа то, что его интересовало больше всего.

– У многих детей и родителей связь необычайно тесная, – поспешила разъяснить воспитательница, – особенно, если они искренне любят друг друга. Когда моя матушка поскользнулась на скользком крыльце, упала и сломала ногу, у меня сердце заныло, хотя находилась в это время в соседнем городе, но тут же кинулась к телефону, тогда и подтвердилось несчастье. Неужто после этого могу считаться ведьмой?

– Я никого и ни в чём не обвиняю, – попечитель посмотрел на Юстину пристально, словно хотел понять, искренне ли она говорит.

– Да если бы ребёнок обладал какими-нибудь способностями, ни один воспитанник, кроме разве Серафимы Кит, не дожил до сегодняшнего дня, – Юстина нахмурилась, – да и кто пострадал, кроме Эммы Шакпи? А она, напомним, не слишком здорова. Уверена, эта девочка просто перенервничала, перенапряглась, что и вызвало кровотечение. Мы же не в средневековье, чтобы обвинять ребёнка в применении тёмной магии, это просто-напросто глупо.

– Считаете меня глупцом? – поинтересовался Казимир.

Юстина покраснела, потом побледнела, но сумела справиться с эмоциями.

– Нет, наоборот, полагаюсь на вашу мудрость и доброе сердце, господин попечитель. Миранде и так досталось

в жизни, пережила такое, что и взрослого подкосило бы: лишилась единственного близкого человека, стала инвалидом, поселилась в приюте, страдает от каверз окружающих. А она не обозлилась на весь белый свет, как некоторые. Вы видели её? Да это ангел, а не ребёнок: добра, приветлива, услужлива. Не хватало ещё, чтобы из-за слов недоброй, вредной и вздорной ябеды лишили последнего шанса на хоть сколько-нибудь достойную жизнь эту кроху. А бедняжке всего-то двенадцать лет!

– По большей части, я согласна со всем сказанным, – вмешалась в разговор мадам Пасс, – Миранда – очень больной, забитый ребёнок. Ей просто очень сильно не повезло: из-за своих заболеваний стала достаточно странной, чтобы вызывать неприязнь других детишек. Скажу по секрету: я, являясь полностью адекватной особой, в школе так же подвергалась нападкам, правда, из-за зависти других девочек. Дети необычайно жестоки, а мы имеем дело с болезными пациентами из небогатых семей, обозлёнными на жизнь. В общем, предлагаю, замять эту историю как совершенно незначительную. Уверена, больше ничего подобного не повторится. Доктора пропишут Миранде и Эмме успокоительное. Больше кровь у Шакпи не шла, последствий никаких нет.

– Я подумаю, – Вайс сжал губы в тонкую ниточку. – Мадмуазель Блэр, вы свободны пока. Возвращайтесь к исполнению своих прямых обязанностей.

Юстина поспешно присела, отправилась к двери, аккурат-

но закрыла её за собой, прижалась спиной к створке. Сердце билось в груди, как пойманная в клетку птица. Она не знала, что делать дальше. Бросить Мири одну? Разве это мыслимо? Удочерить, воспитывать самой? Это трудно в наше время незамужней девушке без больших средств.

Да и какая из неё мать, если круглые сутки в приюте, чтобы скрасить нелёгкую жизнь этих обиженных судьбой детей?! Она не может ради одного ребёнка бросить всех... Хотя ради Мири, наверное, смогла бы, ведь любит её как родную дочь. Не зря знает о ней едва ли не больше, чем сама девочка. А сны? Разве она не почувствовала всю боль и страдание её матери?!

Найти приёмную семью с неплохим достатком, чтобы смогли отправить девочку к лучшим врачам? Вот о чём она думает? Разве кому-то нужен больной ребёнок? Она уже публиковала такие объявления в Сети, едва Мири появилась здесь, но никто так и не откликнулся.

Ладно, сейчас пока ещё ничего не случилось, стоит успокоиться и ждать, а после действовать в зависимости от обстоятельств. И вообще, с чего решила, что попечитель выгонит воспитанницу только потому, что её в чём-то там обвинили. Не воровка, не драчунья...

И тут же вспомнились истории, рассказанные дедом о временах оккупации, когда столько французов пошли работать к нацистам, чтобы спасти свои шкуры. Ладно бы, если б думали о семье, детях, а то ведь были мадам, которые продава-

ли товарищей за плитку шоколада. Они, видите ли, не могли жить без сладкого!

Ох, сколько же людей из-за таких совпадений и злобы других сгинули на кострах, концлагерях, сложили головы на плахе!

Меж тем в кабинет поспешно вошла Литта, мягко отстранив воспитательницу, а через некоторое время выбежала и поспешила прочь.

– Простите, кого теперь хотят видеть мсье попечитель? – крикнула Юстина вслед посланнице.

– Эмму Шакпи, – откликнулась младшая воспитательница.

– Проклятье, – мадемуазель топнула ногой, – эта точно такого наговорит – Мири не поздоровиться! – от страха за девочку Юстина перестала владеть собой совершенно. Только одна мысль билась в голове:

«Как бы обезвредить эту гадюку? Если только...»

Юстина ещё и не поняла, что задумала, как кинулась в медкабинет. Ключи от шкафа с лекарствами добыть было несложно, только бы успеть!!! Теперь на перехват. Литта уже вела ябеду, воспитательница кинулась к ним.

– Эмма, тебе давали с утра таблеточки? – быстро спросила Юстина

– Нет, мадемуазель Блэр, – воспитанница Шакпи покачала головой, – мне же отменили их, только капли.

– Мне позвонил доктор, сказал, что поторопился, нужно

ещё одну принять, последнюю, – возразила Юстина, – вот, проглоти.

Девочка посмотрела на воспитательницу с подозрением, но возразить не посмела. Блэр совесть почти не мучила. Ничего серьёзного не дала, всего лишь очень сильное слабительное. Доносчица много чего сказать не успеет, а из туалетной комнаты вернётся нескоро.

Не успела Эмма положить таблетку в рот, как появилась Раиса Ропер. Схватив девочку за плечо, она не позволила ей проглотить лекарство, воскликнула, обращаясь к подруге:

– Мадемуазель Блэр, доктор Вайс просил зайти к нему.

Пока Юстина ошарашено смотрела на Раису, появившуюся внезапно, словно чёрт из табакерки, мадам Ропер взяла Эмму за руку, незаметно разжав её пальцы – таблетка выскользнула и покатилась по полу.

– Ах, я такая неловкая, – воскликнула воспитательница. – Но ничего – последнюю таблетку можно и не пить. Не будем же мы брать её с полу, а мсье попечитель уже ждёт девочку.

Кивнув младшей воспитательнице, чтобы поспешила, мадам схватила подругу за руку и увлекла в другую сторону. Толкнув дверь медицинской комнаты, она втащила Юстину и зашипела:

– Ну что, совсем с ума сошла?

– О чём ты? – мадмуазель уже пришла в себя, сделала недоумевающее лицо.

– Ты знаешь, о чём.

– Я не понимаю тебя.

Раиса устало опустилась на кушетку, посмотрела на открытую стеклянную дверцу шкафа. Перехватив её взгляд, Юстина покраснела: на самом виду лежала пачка, из которой она вынула таблетку.

– Ну и что? – с вызовом посмотрела в серые глаза. – Всего лишь расстройство желудка вызывает. Не опасно для жизни.

– Юсти, ты что, не понимаешь? Любое происшествие с Эммой сейчас можно свалить на происки Миранды.

– Ой, – Юстина пошатнулась, села рядом с подругой на кушетку.

– Спасибо! Ты спасла нас... Мири...

Раиса обняла Юстину:

– Держи чувства в узде. Всё будет хорошо.

– Думаешь?

– Уверена. Казимир — здравомыслящий человек с добрым сердцем, иначе ты бы не симпатизировала ему.

– Да я...

– Не будь я замужем, тоже бы влюбилась в него, – улыбнулась Раиса, обнимая Юсти.

– Разве он обратит внимание на такую, как я?

– У вас есть кое-что общее.

– Что это?

– Вас заботит судьба Миранды. Ты же видишь, что он выделяет её среди других детей?! Сегодня даже удивился, что

нет их с Симой на его встрече.

– Ты откуда знаешь, мы же далеко от него стояли?

– Алан рассказал.

– Нравится мне этот мальчик.

– Да, настоящий мужчина растёт, – подруги обнялись и замерли, каждая думая о своём. Сколько времени прошло, они не знали. Их уединение прервал звонок мобильного Раисы.

– Да, хорошо, – проговорила она и повернулась к Юстине. – Тебя хочет видеть Казимир.

– А почему он мне не позвонил?

– Звонил. Где твой телефон?

Юстина хлопнула по кармашку платья:

– Ой, забыла в комнате.

– То-то. Иди уж, растяпа! – легко толкнула поднявшуюся подругу мадам.

Возле кабинета попечителя Юстина остановилась, пригладила безукоризненно уложенные волосы, вздохнула, постучала. Получив приглашение, хотела открыть дверь, но та открылась сама. Казимир Вайс стоял в проёме, глядя на воспитательницу серьёзно, а губы растянулись в лёгкую полуулыбку:

– Вас трудно найти, мадемуазель Блэк.

– Извините, я телефон оставила в своей комнате.

– Мы уже сегодня разговаривали, но у меня возникло ещё несколько вопросов. Можете ответить или предпочитаете поговорить утром?

– Лучше сейчас всё выяснить.

– Хорошо, проходите, – отодвинулся попечитель, пропуская воспитательницу. Она остановилась в нескольких шагах от двери, не решаясь занять место, вопросительно посмотрела на Казимира. Он шагнул в сторону мягкой зоны, кивнул на кресло, подождал, когда девушка усядется, сел сам.

Юстина подняла взгляд и опешила: перед ней стояла чашка ароматного чая, а в середине стола красовалась ваза с фруктами и тарелка с круассанами.

– Лёгкий ужин нам не помешает, правда? Сегодняшняя ситуация в приюте несколько выбила меня из колеи, поэтому чай взбодрит.

– Благодарю вас.

– Пока не за что. Чай остывает.

Юстина пригубила напиток – чай был превосходным.

– В прошлую встречу вы просили узнать новости о судьбе убийц матери Миранды.

Юстина чуть не поперхнулась чаем, посмотрела на попечителя с удивлением. Она думала, что он забыл о её просьбе, ведь несколько часов назад они разговаривали, и у мсье было совсем другое настроение.

Уловив её недоумение, Казимир улыбнулся:

– Никто не должен знать, что я уделяю малышке Мири больше внимания, чем другим детям. И так, вижу, ей нелегко живётся.

Юстина закрыла глаза, чтобы не расплакаться: она

не ошиблась в этом человеке!

– Вам плохо? – мсье попечитель протянул свою руку, положил её на руку мадмуазель. Она вздрогнула:

– Нет-нет, всё хорошо, просто... – убрала руку на колени. Казимир усмехнулся, но тут же сделал серьёзное лицо.

– Давайте договоримся: всё, что я сейчас скажу, останется между нами.

– Хорошо.

– Эта история и всё, что происходит с Мири, кажутся мне загадочными, требующими особого внимания.

– Да, я тоже так думаю.

– Много странного в том происшествии с её матерью. Убийцы расправились с ней слишком хладнокровно. Такое ощущение, что это заказное убийство.

– Не может быть! Чем им могла помешать простая девушка? И не говорите, что она стала свидетельницей преступления...

– Это версия судьи, а не моя.

– А вы что думаете?

– Нет пока никаких гипотез. И ещё... Не знаю, стоит ли вам знать...

– Всё, что касается Мири, для меня очень важно.

– В одной из больниц обнаружена женщина, потерявшая память. Она сейчас в коме, где находится уже много лет.

– Мать Мири?!

– Не знаю. Но она очень похожа на девочку.

– Разве её не похоронили?

– Нет сведений, к сожалению. Мадам Эльзу (так звали мать малышки) забрала скорая и увезла. Больше о ней ничего не удалось узнать.

– Замкнутый круг какой-то, – вздохнула Юстина.

– Мы его распутаем! – Казимир устремил взгляд в глаза Юстины. И был этот взгляд особенным, в нём было понимание, участие и нежность. Это показалось таким необычным, что воспитательница вздрогнула, потом покраснела:

– Я... сделаю всё, что смогу.

– Тогда расскажите мне об Аркане.

– О собаке?! – тонкие брови приподнялись в изумлении.

– Разве это обычный пёс?

– Он друг и защитник Миранды. Вы ничего необычного не заметили?

– Нет, – отрезала Юстина, вскакивая. Почему-то ей показалось неправильным говорить с попечителем о собаке, которую она считала не просто питомцем, а кем-то родным и близким.

Казимир тут же оказался рядом.

– Извините, – сказал, виновато глядя в глаза. – Я не хотел обидеть или напугать вас. Запомните, я ваш друг. Ваш и Миранды.

Глава 5

А меж тем жизнь вошла в обычное русло. Есть у неё такое свойство: сегодня, кажется, случилась самая ужасная трагедия в жизни, которую чудом пережил, а завтра и не вспомнишь о произошедшем, останется дурным сном. Тем более, будни Мири были нелегки, каждый день, как бой за выживание.

Вот и этот начался скверно. Полночи подруги делали задание по математике, едва справилась, чуть не уснули за столом. Хорошо, Сима утащила в постель, а проснувшись, обнаружили, что чья-то «заботливая» рука склеила все страницы в обеих тетрадках, да так, что и не разлепишь даже с помощью пара.

Поплакали и потащились на урок. Самое страшное, не докажешь ничего, могли ведь и сами сотворить такое, чтобы не отвечать. И ведь не попросишь никого дать переписать.

Кондрат Бакер и его подручный Нестор Гест встретились в коридоре, но выглядели странно: какие-то квёлые, будто подушкой по голове получили. Однорукий морщился, как от головной боли, пальцем здоровой конечности давил на висок. Увидев подружек, отпрянул вдруг, обошёл вокруг, потом ускорил шаг.

– Что это с ним? – спросила Мири, нахмутив бровки.

– Наверное, то же, что и с Эммой, – Серафима хихикну-

ла, – на что угодно могу спорить, он нам и «удружил» и теперь отвечает за преступление.

– И ты считаешь, что я – ведьма? – Чейз повернулась к подруге.

– Точно нет, но факт остаётся фактом: кто тебя обижает – весьма плохо себя чувствует, – соседка улыбнулась. – Помнишь, как мисс Ропер на тебя накричала не по делу за разлитую на полу воду, а потом поскользнулась на лестнице и едва не упала? Голова вдруг закружилась. А медсестра, едва не перепутавшие твои лекарства, взяла и сама себе в ногу шприц воткнула. Не спяну же.

– Думаешь, я спуталась с нечистой? – Мири вжала голову в плечи.

– Нет, для этого ты слишком хорошая, – Кит погладила девочку по руке. – У тебя ангел-хранитель появился, и необычайно могущественный. Поздновато, к сожалению, но лучше поздно, чем никогда. Глядишь, потихоньку и отстанут со всем.

– Лучше бы остановил руку мучителя до того, как тот за клей взялся, – Чейз вздохнула, – что мне в страданиях Кондрата, коли всё плохое уже случилось? Как бы поговорить с благодетелем и попросить оставить в покое.

– Боишься, что на костёр отправят, – Сима хихикнула, – или, как минимум, святой водичкой обольют, чтобы проверить?

– Если бы второе работало, давно истаяла, как кусок саха-

ра, — Миранда поморщилась, — сколько вёдер на голову падало, не перечислить. И хорошо, если с водой, а не помоями.

Вместо учителя по математике в класс вошла Юстина Блэр, посмотрела на несчастные лица и умоляющие глаза подружек и не стала трогать, от греха подальше. И раньше Юстина жалела и опекала Миранду, но с той ночи почувствовала особую симпатию к Чейз.

И пусть Раиса посмеивалась над ней, утверждая, что в глубине души она не смеет признаться самой себе, что побаивается малышку. Мол, кому охота скатиться с лестницы кувыркком или воткнуть себе ножницы в бедро ненароком? Нет, все происшествия, разумеется, не более чем совпадения, чай, не шестнадцатый век, в чертовщину верить глупо, но кто его знает, проверять на себе неохота. Жизнь одна и здоровье необычайно хрупко, сегодня ты сиделка при больном, завтра — пациент и хорошо, если не патологоанатома.

Мадемуазель Блэр не верила в то, что малышка может навредить хоть кому-то. Всё, что произошло — стечение обстоятельств. Хотя в глубине души она радовалась, что обидчики её любимицы получили отпор. Что за сила помогала девочке — неважно. Зато теперь все знают, что нельзя обижать Мири безнаказанно.

Замещая заболевшего учителя, Юстина вела урок, с тревогой следя за подругами, которые выглядели не лучшим образом.

Когда за окном послышался собачий визг, потом крик, ма-

демуазель вдруг вспомнила Казимира.

«Почему он заинтересовался дворовым псом? Или ему было известно что-то, чего не знали в приюте о собаке? Может быть, он жил в обеспеченной семье и слыл всеобщим любимцем? Неужели его заберут? Кто тогда будет защищать девочку?»

Те из учеников, кто мог быстро подняться, поспешили к окнам.

– О, Бакер, кажется, напал на Аркана с палкой! – воскликнула Веста Мейси, замкнутая, нерешительная девочка десяти лет, смуглая и темноволосая. – Вот ведь противный мальчишка.

В то, что могло случиться наоборот, никто не верил: собачка славилась добрым нравом, в отличие от Кондрата.

– Не-е-ет!!! – Мири рванулась к двери, Сима за ней, помогать. Следом и воспитательница, испугавшись уже за девочек.

Но всех опередил сторож Сайм. Он выскочил из дверей привратницкой, выхватил палку из рук хулигана, отвесил удар пониже спины, не слишком сильно, ведь бить воспитанников запрещалось категорически.

– Больно! – воскликнул Бакер. – Что вы делаете?

– Это ты что делаешь, негодник? – сторож сверкнул глазами. – Забижаешь невинное животное, что тебе сделало-то, божье создание? Мало жизнь тебя покарала за злобный нрав и все мерзкие проделки? Смотри, станешь продолжать

в том же духе — и второй руки лишишься, коли не вздёрнут раньше!

Мальчик отшатнулся, покачнулся, застонал и рухнул навзничь, попробовал встать, но ноги выпрямились, как палки, не двигались.

Азарий в ужасе закрыл рот рукой, отступил. Как раз в этот момент во дворе показались Мири, Сима и мисс Блэр. Замерли, не веря своим глазам. Неужели добряк Сайм и был тем самым ангелом-картелем?

Судя по его выпученным глазам и открытому в ужасе рту — вряд ли. Да и не мог лёгкий шлепок привести к таким последствиям, или всё же...

К счастью, паралич оказался временным. Через пару часов Кондрат уже смог подняться, хотя и шатался. Ираида Пасс, сама перепуганная, отругала сторожа, пригрозила, что уволит, если ещё раз надумает распускать руки, даже когда речь идёт о хулигане вроде Бакера.

Все были уверены, что Кон просто перенервничал, и с ним случился приступ, недаром с утра голова болела. Но основное подозрение вызвала всё-таки Мири. Все видели, как она рассердилась, когда озорник напал на её пёсика, пулей летела спасать на своей коляске, могла нанести удар издалека, покарав обидчика.

Мальчики и девочка стороной обходили «ведьму», вредили даже больше, чем прежде, но потихоньку. Кончилось тем, что ребёнок почти совсем перестал выходить из комна-

ты, училась там же. Зато и странные происшествия прекратились. «Ангел», если он не являлся придумкой, продуктом суеверий, понял, что только вредит подопечной, и притих.

С месяц так продолжалось, пока мадам Пасс не заявила, что так продолжаться не может. Собрала воспитанников и строго приказала забыть о бойкоте. Правила для всех одни, нарушать нельзя! В общем, следующий, кто сделает зло воспитаннице Чейз, будет исключен или переведён в другие приюты, но все в разные.

Увы, не все понимали слова: Юстина пришла утром за подружками и обнаружила, что кто-то коряво нарисовал на створке их двери череп и кости. Будто почуяв недоброе, Блэр, оставив воспитанниц, вошла в класс первой, и тут же на голову ей свалилось ведро с водой. Воспитательница оказалась облита с ног до головы. Смех замер в глотках воспитанников.

– Ну, это уже слишком! – Юстина вытерла глаза рукой, подняла на класс лицо, выражающее искренний гнев. А в глазах пылала ярость, которую она с трудом сумела унять. – Понятно, не мне предназначалось «приветствие». Как можно быть такими мерзкими и подлыми? Далеко не все шутки смешны, особенно если повторяются из раза в раз. Объявили Чейз ведьмой, но разве не сами доводите её каждый раз? Надо будет как-нибудь принести вам жизнеописание нескольких маньяков. Знаете, как они становились такими?

Обычно с бедолагами в детстве очень плохо обращались, били, издевались, ломая психику, а после бедняги вырастали, начинали мстить всему миру за свои страдания. Или наоборот, отличались жестокостью с молодых ногтей, измывались над слабыми.

Так кем бы вы хотели стать, преступниками или жертвами? И я не о пустяковой головной боли или падении с лестницы. Вы знаете, как никто, что такое боль и страдания, так отчего не научились сопереживать и любить?

Зверями безжалостными хотите вырасти или людьми с большой буквы? Мы жизнь тратим, пытаемся вложить хоть что-то хорошее, не только тело врачевать, но и душу, а результат отвратителен. Растут какие-то поганки и мухоморы вместо ромашек и роз. Прошу, задумайтесь, я не расскажу о случившемся мадам Пасс, пойду, переоденусь, надеюсь, когда вернусь, застану класс, а не стаю гиен.

Воспитательница быстро покинула помещение. Вскоре у двери появились Чейз и Кит. Они ничего не подозревали, ведь к их приходу все сидели на местах, уткнувшись в книги, даже пол вытерли, и ничего не напоминало о случившемся.

Девочки несмело вкатились в класс, направились к своим местам, затаились, ожидая всего, чего угодно. К счастью, испуганные одноклассники, понявшие, ЧТО натворили, были не в том состоянии, чтобы мстить жертвам или придумывать для них что-то, так и просидели, пока Юстина не вернулась.

А дальше... дальше произошло то, на что так надеялась

мадемуазель Блэк: после уроков собрались все взрослые девочки: Веста Мейси, Лолита Хейли, Луиза Дин, Мальвина Фрипп, Северина Фейн, Джиджи Эвон. Не позвали, по понятным причинам, лишь Эмму, она была слишком вредной и несговорчивой.

Собрались все в комнате Весты и Лолиты, закрылись, расселись по стульям и начали переглядываться, не знали, как начать.

Наконец, решилась Мальвина. На первый взгляд это была девочка из сказки: огромные голубые глаза на кукольном личике, светло-русые локоны до плеч, точёный носик и губки бантиком. Немного портил лицо паралич лицевых мышц, наступивший в результате аварии, в которую девочка попала с родителями в раннем детстве. С тех пор она скиталась по приютам, лишившись родителей.

Однако характер у Мальвины был твёрдый: пытливый ум помогал ей схватывать проблему целиком, а умение анализировать выделяло среди сверстниц. Обладая высоким интеллектом, Мальвина не была добра, а скорее эгоистична: умела добиваться своего с завидным упорством.

– Знаете, а в словах мадемуазель Блэр что-то такое было, – произнесла Фрипп. – Банши, в смысле, Мири, конечно, ненормальная, кричит по ночам и всё такое, нервная, но не слишком ли мы с ней жестоки?

– Тем более, если она и вправду ведьма, кто знает? – вступила в разговор Луиза. – Я тут смотрела потихоньку один

фильм ужасов на компьютере, там тоже тихая и забитая девочка была, а в конце такое устроила, я три раза едва не обмочилась с испугу.

Эта девочка была очень высокого мнения о себе, стремилась стать лидером в девчачьей среде. Она очень быстро умела оценивать ситуацию и действовать в ней. Вот и сейчас она представила последствия шуток над слабым и испугалась за свою жизнь.

Из щели в стене выскочил таракан, заставив присутствующих вскочить и завизжать. Всем известно, что эти насекомые символизируют нечисть, вдруг его послала Мири? Передаст слова – последствия не заставят себя ждать.

– Не говори глупости! – стукнула кулаком по столу Северина, высокая девочка со светлыми, почти белыми волосами. Видимо, предки были выходцами из Скандинавии. Она отличалась уравновешенным характером, но часто дерзила взрослым, прикрывая этим свою израненную детскую душу.

– Никаких ведьм не существует, как и колдовства, – Северина прижала ладонь к груди. – Однако, может, стоит приглядеться к Чейз? Ну, вдруг она не так и плоха. Сима вон с ней дружит, и ничего. Я не предлагаю любить её, просто оставить на какое-то время в покое.

– Да, неохота свалиться, как Кондрат, с парализованными ногами, – сказала Джиджи, девочка с простоватым лицом и большими сильными руками, дочь крестьян. Она во всех поступках руководствовалась здравым смыслом, хо-

тя не принимала критику и редко прислушивалась к чужому мнению. – А вдруг банши не простит, не стерпит обиды и останемся такими навсегда? Не хочу лежать пластом и кушать через трубочку. Был у нас такой мальчик, недолго, дышал с хрипом и свистом, прудил под себя всё время, умер. Я видела, как гробик увозили.

– Тем более, если магия имеет место быть, – вступила в разговор Лолита, разумная, трудолюбивая, которая редко сама предлагала выход из трудной ситуации, но умела вовремя понять, что для неё лучше, и поддержать того, кто высказывал правильные мысли. – Мири может поколдовать и вылечить нас. С существами могущественными стоит дружить или придерживаться нейтралитета. Не так это и сложно – подарил ленточку, дал поиграть с куколкой своей, книжку почитать, не убудет вовсе, а отношения наладятся.

– Главное, следить, чтобы не завладела нашими волосами или ногтями, – Луиза всё не унималась, – завладеет, подчинит своей воле или начнёт иголки вонзать. Вам не кажется, что похолодало, сквозняком потянуло?

– Прекрати! – прикрикнула на неё Северина.

– Мальчишек будем ставить в известность? – уточнила Веста.

– Да они, почти наверняка, придут к тому же решению, – Мальвина прикусила нижнюю губу, – кроме Бакера. Этому сам чёрт не брат, ничем не напугать. Уж сколько ему доставалось, любой бы успокоился. Как говорится: нет мозгов, счи-

тай — калека.

– Я с ними поговорю, – сказала Северина. Этой девочке легче было найти общий язык с мальчиками, чем с девочками, поэтому она была в курсе многих их проделок, хотя и не поддерживала травлю Мири.

Фрипп оказалась права, Панкратий Люк, лидер детишек, который даже на Кондрата имел некоторое влияние, позвал Алана Эванса и обоих хулиганов и предложил оставить в покое опасную девочку.

– Да вы вообще зря Мири обижаете, – Эванс кашлянул, – очень милая девочка, не без странностей, конечно, но у каждого из нас свои недостатки. Я здесь недавно, но уже понял, что Мири добра и вовсе не жестока. И чушь это всё про магию, и близко ничего такого нет.

– У тебя бы так ноги отнялись, посмотрим, что сказал! – Гест сглотнул нервно.

– Мы не зря все в этом приюте живём, – возразил Алан, – даже врачи не могут сказать, когда и что случиться может и каковы последствия. Я слышал, от стресса и не такое бывает. И встают люди и ложатся на долгие годы. И вообще, вдруг это кара небес? За всё то, что творил с малышкой, которой и так досталось изрядно. Шутки шутками, надо и меру знать. К тому же, коли нас выгонят, куда пойдём? Я ладно, бабушка с дедушкой подвинутся, местечко найдётся, а вы двое — только милостыню просить или воровать.

– Да уж разберусь как-нибудь, – Бакер нахмурился, – без

сопливых, так сказать. И Пасс мне не указ, а тем более — эта добренькая Блэр. Что хочу, то и буду делать.

— Нет, ты оставишь в покое Чейз — я сказал, — Панкратий поднялся. — И попробуй только послушаться. Не забывай, у меня две руки и не зря из плеч растут, всю дурь повыбью.

Панкратий был в приюте с самого начала, и врачи сумели подлечить его больные руки. Болезнь его заключалась в поражении связок и костей ног, в результате чего нижние конечности сильно искривляются и ребёнку трудно ходить. Произошло это из-за невнимательности врачей и персонала приюта, куда отправили мальчика после того, как мать от него отказалась в роддоме.

Правильное лечение помогло поставить малыша на ноги после операции, которую финансировал мсье Вайс. Именно после этого случая он загорелся идеей создания приюта для больных сирот.

Панкратий оказался очень благодарным пациентом и воспитанником: он хорошо учился, был сдержан и приветлив, помогал малышам и следил за порядком. Скоро он стал вожаком приютских мальчишек.

— Смотри, Пан, — Кондрат прищурился недобро, — пускай ты и главный, но всякое случается.

— Угрожаешь? — уточнил лидер.

— Предупреждаю, — отрезал сухорукий, — пока предупреждаю. Не становись у меня на пути, раздавлю!!!

Кондрат Бакер отличался самолюбивым нравом, пытался

любыми путями самоутвердиться. Для этого он шёл на обман, придирки, насмешки, проказы.

Кондрат был из бедной семьи, где отец и мать предавались пьянству, в результате оба погибли от алкоголя, оставив сиротами двух мальчиков, которых, к сожалению, распределили в разные приюты.

Не видя с пелёнок ласки, мальчик вырос злым и завистливым. Его главной мечтой стало пробраться в «избранное общество». Но добиться этого он стремился не трудом, как Панкратий, а напором и грубостью, считая силу одним из главных способов возвышения. Он пытался заниматься единоборствами, по примеру Пана, но не смог выдержать дисциплину занятий, поэтому овладел только самыми азами.

В приютах он не признавал главенства над собой, часто устраивал драки, верховодил такими же драчливыми и не очень умными мальчишками, пока не вступил в конфликт с уличной бандой, где и получил серьёзные увечья, приведшие к тому, что одну руку так и не удалось вылечить.

В «Лесном» Кон почувствовал себя сильным, ведь был одним из старших мальчиков. Он понимал, что ему трудно добиться того уважения, которым пользовался здесь Панкратий Жарр, коренастый русоволосый подросток с сильным характером борца за справедливость.

Кон очень сильно хотел походить на Пана, пробовал подружиться, но понял, что не приемлет его пацифистские взгляды. После этого он стал создавать свою команду, ко-

торая соперничала с Жарром и его приятелями. Ему было трудно, ведь Пана уважали не только дети, но и взрослые, поэтому он действовал исподтишка, часто сваливая вину на других.

А Мири ни о чём не подозревала, да и не до того было. Начали ей сниться странные, но приятные сны, в которых она... ходила! Нормально, как все детишки, на ножках и бегала, разумеется, и прыгала, и играла, более того, неизменно оказывалась быстрее, ловчее, сильнее и умнее остальных. И всё это девочке безумно нравилось.

После такого суровая и мерзкая реальность дня угнетала ещё больше. Малышка Чейз даже не часы, минуты, секунды считала до того момента, когда сможет закрыть глазки и «сбежать». Сбежать в то прекрасное будущее, где она стала нормальным здоровым ребёнком.

Не будь Миранда такой чистой и невинной, наверняка и душу пообещала бы за возможность вернуть здоровье. Однако же подобное для инвалидки являлось невысказанным деянием. К счастью, Высшие силы всегда прислушиваются к молитвам и просьбам смертных, особенно — несчастных деток. Правда, в своей бесконечной мудрости исполняют их так, как считают нужным, и частенько сюрприз оказывается совершенно неожиданным.

Глава 6

Миранда заметила, что Сима старается убежать куда-то без неё, как будто у подруги появились важные дела. На прямой вопрос она отмалчивалась или объясняла новым методом лечения. Доктор Бель вроде бы настроил аппарат – последнее чудо медицинской техники – и он облегчал её боли, но нужно было делать сеансы каждый день.

Девочка сразу поверила подруге. Да и она старалась чаще бывать одна, чтобы обдумать свои сновидения, которые теперь посещали её ежедневно.

Каждый раз, просыпаясь, Мири испытывала разочарование, ведь она вновь становилась беспомощной калекой. Хотя вот это как раз и не было правдой, потому что, лишившись возможности двигать нижними конечностями, девочка неосознанно сначала, а потом под руководством врачей начала тренировать верхние конечности. Она делала это так упорно, что скоро её руки стали настолько сильными, что без труда переносили худенькое тело в коляску или из коляски.

Девочка даже стала посещать спортзал, хотя и делала это в то время, когда там было как можно меньше народа, чтобы не услышать очередное прозвище или насмешку.

В последнее время Мири заметила, что к ней начали относиться по-другому: не обзывали, мило улыбались, предлагали помочь с домашними заданиями.

Всё чаще она встречала теперь Панкратия Люка. Она и раньше знала, что этот высокий подросток был вожаком в приюте. Она издали наблюдала за ним, подмечая, что он всегда был приветлив, рассудителен, вежлив. Иногда ей хотелось пожаловаться ему на местных хулиганов, портящих ей жизнь, но она стеснялась. Ведь выходки Кона и Неса можно было расценить как детскую шалость.

А ещё девочка побаивалась, что Пан просто высмеет её. А ей так хотелось подружиться с этим светловолосым юношей. Именно юношей, потому что Пан был на голову выше остальных воспитанников, имел стройное и сильное тело спортсмена.

Мири несколько раз видела его в спортзале, любуясь его бугрящимися мускулами: сколько же надо тренироваться, чтобы занять такие?!

Малышке Пан казался воплощением рыцаря из старинных сказок. Себя она видела прекрасной дамой, которую он оберегал и защищал. Но дальше фантазий девочка не заходила, а если встречала Пана, то опускала глаза и старалась быстрее исчезнуть.

А тут юноша попадался всё чаще на её пути, сам находил в укромных местах сада, расспрашивал об учёбе, о друзьях и недругах. Краснея и бледнея, Мири отвечала, что у неё всё в порядке.

Девочка поразилась отношению Пана к Аркану: он разговаривал с ним как с равным, просил не отходить от малыши-

ки. Это было немного обидно, ведь Пан видел в ней не прекрасную даму, а маленькую больную девочку.

Всё чаще Мири отправлялась с псом в лес: то покормить Злату, то посидеть на мягкой траве, распевая грустные песни. Никому не призналась бы девочка, что любит и умеет петь. Это было её сокровенное, потому что принадлежало её прошлому, где была жива мама. Мама так красиво пела — заслушаешься! Когда у неё было хорошее настроение, она выходила во двор, садилась на старую лавочку, сажала дочку на колени и начинала петь. А пела она старинные песни и часто — баллады. Мама любила рассказывать дочке, что чувствует в себе гены менестрелей из древних времён.

Послушать песни-баллады собиралось немало народа: соседи, знакомые и просто прохожие. Часто женщине предлагали идти в театр, но она только горестно вздыхала: кто возьмёт её, простую служанку?!

Когда Миранда подросла, то стала петь вместе с матерью. Её чистый звонкий голос удивительно сочетался с грудным голосом матери.

Здесь, в лесной глуши, девочке подпевали птицы и цикады, а Аркан смотрел таким обожающим взглядом, что Мири смущалась, прижимала голову пса к себе, пряча разгорячённое лицо в его шерсти.

Этим двоим не нужны были слова, их чувства были такими одинаковыми, что Мири иногда впадала в панику, если пёс смотрел на неё печально. Его глаза при этом выражали

такую боль, что девочка понимала: у него тоже в жизни произошло горе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.